

УДК 101.1:316
ББК 71.0+81-5+87

Э.А. ОРЛОВА

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ТЕКСТОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: СОЦИАЛЬНО-НАУЧНЫЙ И ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Исследуется проблема социально значимой информации, рассматриваются побуждения и субъекты ее продуцирования, сохранения и использования, проводятся различия между понятиями «информация», «текст», «контент».

Ключевые слова: артефакт, информация, текст, контент, общение.

Дискуссии по поводу сохранения культурных текстов, в частности письменных, уже давно ведутся среди работников библиотек, музеев, архивов, архитекторов, экологов, а также тех, кто не является специалистами в этих областях, но проявляет интерес к тому, что принято называть культурной памятью. В настоящее время это обширная область культурного пространства, включающая в себя артефакты различных видов и качества. Она институционализована и составляет значительную часть системы общественного разделения труда. Разрастание так называемых информационных технологий и активная инновационная деятельность в этой сфере порождает увеличение количества специалистов разного уровня, и все они заинтересованы в сохранении собственных рабочих мест.

Широкая доступность коммуникационных каналов, особенно Интернета, вызвала повышенную активность тех, кто продуцирует письменные тексты по собственному произволу и делает их достоянием широкой общественности.

Соответственно, сообщения, зафиксированные на бумажных и электронных носителях, сегодня столь много-

КОНТЕКСТ

численны (и количество их постоянно возрастает), что существующие формы их классификации, отбора и хранения стали серьезной культурной проблемой, содержание которой можно определить расхождением между возрастанием объема письменных текстов; недостатком места для их хранения; низкой степенью их использования в социокультурной практике.

При такой интерпретации сложившейся ситуации, по-видимому, ее следует анализировать с точки зрения того, что происходит с письменными текстами в современной культуре: кто их продуцирует и для чего; кто ими пользуется и как; какие группы интересов поддерживают существующее положение дел. Это позволит понять, что можно рационально изменить в этой области, а что не поддается регулированию. При этом особое внимание должно быть уделено не технологической, но культурно-содержательной стороне вопроса.

Что следует считать информацией с культурно-антропологической точки зрения

В общенаучном значении информация определяется как преодоление энтропии. Соответственно в социокультурном смысле можно говорить о способах формирования и поддержания упорядоченности в отношениях с окружением, сложность и динамизм которого порождаются социальными взаимодействиями и коммуникациями, но постоянно выходят из-под контроля людей.

Переходное состояние общества характеризуется тем, что ранее эффективные институциональные структуры и социокультурные паттерны взаимодействий и коммуникаций утрачивают функциональную значимость, а новые еще не сформировались. При таком условии предполагается, что в общественной жизни нарастает неопределенность, которая проявляется на всех основных уровнях социальной организации — индивидуальном, групповом, социально-слоевом, социетально-институциональном. Концепция информации в этом случае интерпретируется как поиск способов преодоления этой ситуации.

Выход из нее подразумевает актуализацию двух типов социокультурных процессов. Во-первых, необходимыми оказываются разрушение (нерефлексивное) и деконструкция (рациональное разъятие на составные части) привычных, стереотипных, автоматически воспроизводящихся отношений людей с окружением на всех уровнях социальной организации. Во-вторых, поиск новых или обновленная реконструкция прежних социокультурных паттернов, позволяющих справиться с непереносимым для человека состоянием неопределенности. Они могут быть:

- необходимыми — способствующими окончательному решению проблемы;
- оптимальными — наилучшим образом отвечающими наличным условиям и ресурсам;
- контингентными — соответствующими конкретным определениям ситуации в пределах различных социальных групп и институтов;

- случайными — найденными неререфлексивно, путем проб и ошибок.

Отказ от прежних и формирование новых артефактов можно считать связанными с адаптацией в ситуации социокультурной неопределенности. Люди стремятся достичь индивидуальной и/или коллективной безопасности. Иными словами, оградить себя от возможных вредоносных воздействий окружения или разрушить их источники, либо включить в контекст повседневного существования благоприятные внешние ресурсы, или за счет культурных инноваций расширить возможности справиться с затруднениями.

Таково корректное общенаучное использование понятия «информация» в социальных науках, безразлично, относится оно к акциональной или символической модальностям социокультурной реальности. В большинстве современных рассуждений о «сохранении информации» речь идет не об этом. Имеется в виду синкретичное по содержанию представление, которое включает в себя тип культурного текста (письменный, иконический, архитектурный, технологический и т. п.), его репрезентированность в артефактах (книги, архивные документы, произведения изобразительного искусства, архитектурные сооружения, технические приспособления и т. п.), его содержание или контент (стили, жанры или функциональное назначение, манеры исполнения, формы). Соответственно, прежде всего следует решить вопрос о том, что из перечисленного представляется необходимым или желательным для сохранения и почему. Следует еще раз подчеркнуть, что понятие «информация» с этой точки зрения относится к такому контенту культурных текстов, который снижает неопределенность в отношениях людей с окружением.

Кто производит культурные тексты и для чего

Однако важно принимать во внимание, что решение проблемы сохранения культурных текстов может быть универсальным, то есть приемлемым для всех членов общества, даже на социетально-институциональном уровне.

Как известно, людей можно классифицировать в соответствии с реакциями на адаптационно-проблемные ситуации. Принято выделять активно-конструктивное, активно-деструктивное, пассивно-конструктивное и пассивно-деструктивное направления поиска выходов из них. Соответственно те, кто относится к каждому из типов, формируют свои способы преодоления социокультурной неопределенности.

Активно-конструктивный способ используют люди, которые пытаются разрешить ситуацию путем выявления возможностей упорядочить отношения с окружением, используя имеющийся у них опыт и осваивая новые возможности. В этом случае они могут путем деконструкции/реконструкции адаптировать существующие культурные образцы для снижения уровня неопределенности. Они могут также за счет игры, эксперимента, поиска и риска изобретать новые средства для этого. Соответственно речь идет о тех, кто порождает культурные тексты, или

артефакты, содержание которых способствует трансформации неопределенного окружения в подконтрольную жизненную среду.

Активно-деструктивный способ используется людьми, которые пытаются решить проблему путем разрушения мнимых или реальных факторов, породивших ее. Они преимущественно используют стратегию риска, то есть агрессивных действий с непредсказуемыми последствиями. Соответственно ситуация неопределенности усугубляется, поскольку деструкция привычных культурных паттернов порождает нарастание хаотичности в отношениях с окружением. Иными словами, те, кто продуцирует такие тексты, не создают культурную информацию, но увеличивают степень энтропии в пределах ранее упорядоченной зоны социокультурного пространства.

Пассивно-конструктивный способ характерен для такого рода акторов, которые пытаются поддерживать сложившиеся ранее паттерны социальных отношений и использовать имеющиеся артефакты. Они обращаются к стратегиям адаптации, игры и эксперимента, варьируя привычные культурные формы и стараясь сохранить существующее положение дел. Но поскольку эти объекты утратили функциональную эффективность и, более того, способствовали нарастанию неопределенности, их воспроизведение в культурных текстах способствует нарастанию энтропии в социокультурном пространстве.

Пассивно-деструктивный способ, свойственен людям, продолжающим воспроизводить привычные паттерны социальных отношений и артефакты в их изначальном виде и значении. Они пытаются использовать стратегию приспособления к ситуации с помощью освоенных, но неэффективных культурных форм. Последние с необходимостью претерпевают искажения, но вариации обуславливаются исключительно процессами, происходящими в окружении. В культурных текстах этого типа информация не продуцируется. Если она и порождается, то под воздействием внешних факторов, случайным образом и не осмысливается в качестве таковой. Соответственно люди начинают утрачивать контроль даже над собственной жизненной средой, где постепенно нарастает энтропия.

Сказанное означает, что решение вопроса о сохранении социально значимой информации предполагает ответ на вопрос, какие из культурных текстов ориентированы на преодоление неопределенности в отношениях людей с окружением, а какие способствуют нарастанию степени энтропии в социокультурном пространстве.

Как используется контент культурных текстов

Тех, кто использует культурные тексты в профессиональной деятельности или в обыденной жизни, можно распределить в соответствии с предложенной выше типологией.

Активно-конструктивный тип. В этом случае культурная информация нужна для того, чтобы адекватным образом определить:

- причины, породившие неопределенность социокультурной ситуации и непригодность наличных социокультурных паттернов для ее преодоления;
- те культурные образования, которые можно подвергнуть деконструкции/реконструкции и использовать для преодоления имеющихся затруднений;
- направления активности, порождающие обновление тех классов артефактов, которые могут способствовать решению проблемы.

Такое использование культурных текстов предполагает внимание к содержащейся в них информации, уменьшающей степень неопределенности в отношениях людей с окружением. В этом случае стратегии адаптации, игры, эксперимента, поиска и риска сочетаются в поисках урегулирования отношений со сложным и подвижным окружением.

Активно-деструктивный тип. Эти тип людей использующих культурную информацию в узких пределах:

- освоение знаний и технологий, помогающих успешно создавать конфликтные ситуации, участвовать в них и совершать разрушительные действия;
- освоение мифологием, идеологием и навыков демагогии, чтобы оправдывать свое право на деструктивную активность.

При этом широко используются стратегии эксперимента и риска, позволяющие маневрировать в отношениях с теми, кого считают своим противником. Совершенно очевидно, что такая позиция способствует приращению неопределенности в пределах социокультурного пространства.

Пассивно-конструктивный тип. Эти люди широко используют наличные культурные паттерны и артефакты, которые прежде поддерживали упорядоченность социальной жизни, но затем утратили информационную значимость. С их помощью предпринимаются попытки отыскать пространство допустимой вариативности собственных привычек, не меняя их культурных оснований; оправдать используемые социокультурные стереотипы в качестве ценностей.

В этом случае характерно обращение к стратегиям приспособления и игры. Первая позволяет им оградить себя от воздействий изменчивого окружения (в пределах она принимает форму фанатизма). Вторая — максимально дистанцироваться от текущих социокультурных процессов (эскапизм). Такого рода активность не способствует решению социально значимых проблем, но в то же время помогает — на какое-то время — сохранению локальных жизненных сред.

Пассивно-деструктивный тип. Такие люди продолжают воспроизводить привычные формы активности, несмотря на то, что они постоянно оказываются неэффективными. В результате постепенно разрушаются как используемые культурные паттерны, так и состоящая из них жизненная среда, все более теряющая упорядоченность и становящаяся частью неподконтрольного людям окружения. В этом случае используется пассивная компонента адаптационной стратегии — приспособление

к существованию в ситуации неопределенности, чреватая угрозами для социальной безопасности. Такого рода позиция способствует увеличению степени энтропии в пределах социокультурного пространства.

Обращение членов общества к культурным текстам, контент которых направлен на конструктивное решение социально и лично значимых проблем, помогает понять возможности преодоления жизненных затруднений. Поскольку структурно такие ситуации универсальны и различаются лишь культурным содержанием, сохранение соответствующих информационных образований социально значимо. Их освоение позволяет проследить историческую вариативность социокультурных проблем и способов их решения, с одной стороны, и использовать их в сходных условиях — с другой. Полезными для членов общества оказываются также знания и навыки, относящиеся к конфликтным ситуациям и деструктивной активности. В пределах конструктивных стратегий преодоления социокультурной неопределенности они позволяют успешно сопротивляться разрушительным воздействиям. В то же время они обеспечивают тех, кто ориентирован на деструкцию, все более дифференцированными сведениями о возможностях ее успешной реализации. Соответственно подобные культурные тексты имеют значение информации, но и способствуют возрастанию энтропии в пределах социокультурного пространства.

Для чего сохраняют культурные тексты

Значимость сохранения информационно насыщенных культурных текстов неодинакова для людей, различающихся по реакциям на ситуации неопределенности в социокультурном пространстве.

Активно-конструктивная реакция свойственна людям, для которых первостепенное значение имеет удержание в культуре контента, который репрезентирует:

- сходные проблемы и образцы их успешного решения в прошлом и настоящем, а также в различных областях социокультурного пространства, в том числе в глобальном масштабе. В этом случае есть возможность для их сравнения и отбора наиболее подходящих для переживаемой ситуации;
- возможности приобретения навыков эффективного разрешения или нормирования социально значимых проблемных ситуаций. Соответственно выбираются оптимальные способы их освоения и использования;
- виды активности, релевантные различным типам конструктивного преодоления таких ситуаций. В первую очередь это относится к организации стратегий эксперимента, поиска и риска.

Этим людям нужна информация в приведенном ранее значении.

Активно-деструктивная реакция характерна для тех, для кого задача сохранения информации не является актуальной. При необходимости они используют контент, созданный другими и относящийся к анализу деструктив-

ной активности с целью предупредить ее или минимизировать ее негативные социокультурные последствия. Однако к такого рода культурным текстам обращаются не для этого, а для того чтобы приобрести навыки и ресурсы, необходимые для разрушительных действий и победы в конфликтных взаимодействиях, и оправдать необходимость деструкции.

Этим людям нужен культурный контент, который способствует возрастанию неопределенности в пределах социокультурного пространства.

Пассивно-конструктивная реакция. Ее носители используют культурные образцы, созданные ранее представителями конструктивной ориентации, какое-то время выполнявшие адаптационные функции, но теперь утратившие эффективность. Обращение к ним:

- обеспечивает возможности для вариативности привычных паттернов социального взаимодействия и коммуникации;
- позволяет выделить социокультурное пространство ретраитизма, то есть дистанцирования по отношению к проблемной ситуации;
- служит оправданием для воспроизведения привычных паттернов отношений с окружением.

Такие люди становятся хранителями традиционного культурного контента, часть которого контингентно оказывается помогающей существовать в проблемной ситуации, а часть — усугубляет ее.

Пассивно-деструктивная реакция. Таким людям свойственно то, что принято называть полевым поведением. Они пассивно подчиняются обстоятельствам и случайным образом реагируют на действие внешних сил. Для них характерна приверженность привычкам значительно более сильная, чем представителям предыдущей группы. Используемый ими культурный контент ограничен и примитивен. К нему относятся стереотипные формулы, оправдывающие полевое поведение; мифологемы и идеологемы, подтверждающие универсальность неопределенности и бессилие человека в попытках ее преодоления.

В этом случае обращения к культурной информации не происходит. Представители пассивно-деструктивной ориентации находятся в полной зависимости от окружения. Они нерелексивно и случайным образом пользуются результатами труда других. Непонимание их культурного смысла и неумение обращаться с ними лишают эффективности даже самые социально полезные культурные тексты.

Какова социокультурная значимость различных типов контентов

Каждый из выделенных типов культурного контента можно оценить с точки зрения его вклада в поддержание социокультурной реальности в состоянии, пригодном для благополучного сосуществования людей.

Активно-конструктивный тип. Культурные тексты с контентом такого рода имеют максимальную социокуль-

турную значимость, поскольку отвечают на антропологические адаптационные императивы. Они относительно немногочисленны и характеризуют эталонные культурные инновации своего времени. Поэтому репрезентирующие их артефакты (философские и научные труды, художественные произведения, религиозные доктрины, технические достижения) специально сохраняются в историческом времени. Именно они составляют базовый слой культурной информации.

Активно-деструктивный тип. Социокультурная значимость такого контента определяется тем, что он несет в себе угрозу социальной безопасности. Его сохранность нужна для активных типов реагирования (конструктивного и деструктивного) на проблемные ситуации. Представители активно-конструктивной ориентации обращаются к подобным культурным текстам для того, чтобы осваивать и использовать навыки борьбы с угрозами в ситуации неопределенности; контролировать масштаб распространения деструктивной активности.

Для тех, чья направленность в отношениях с окружением носит активно-деструктивный характер, такого рода культурный контент необходим. Он обеспечивает:

- знания и навыки успешной борьбы с теми, кто считается противником, и полного разрушения тех частей окружения, которые рассматриваются как источники проблемы;
- свободу от этических обязательств и ответственности перед объектами деструкции.

Эталонные образцы таких культурных текстов относительно немногочисленны, поскольку деструктивная активность в структурном отношении ограничивается незначительным количеством антропологически универсальных моделей, которые повторяются во времени. С точки зрения содержания в ходе истории происходит кумуляция и изменение технологий, с помощью которых такие структуры реализуются в социальной практике. В то же время в культуре постоянно накапливаются тексты, где подобные эталоны варьируются, интерпретируются, комментируются, и чаще всего их содержание становится все более неопределенным по сравнению с прототипами. В этом случае они утрачивают характер культурной информации.

Пассивно-конструктивный тип. Социокультурная значимость этого контента определяется его адаптационной ценностью, поскольку мера его вариативности обеспечивает пользователям стабильность социокультурного пространства существования. В этом случае репрезентируются способы регулирования антропологически приемлемого соотношения ориентаций на устойчивые и изменчивые его зоны. Иными словами, воспроизведение привычных структур взаимодействий и коммуникаций сочетается с вариациями их содержания. Образцы таких культурных текстов многообразны, поскольку отвечают разным частным интересам многочисленных представителей пассивно-конструктивного типа реагирования на социокультурную неопределенность. По структурным характеристикам они относи-

тельно устойчивы; по содержательным — изменчивы и быстро забываются.

Пассивно-деструктивный тип. Социокультурная значимость такого рода контента минимальна. Представляемые сведения не имеют адаптационной ценности, поскольку относятся к устаревшим и неэффективным культурным паттернам. Наличие в социокультурном пространстве такого рода текстов обусловлено тем, что носители пассивно-деструктивной ориентации могут быть как их авторами, так и пользователями. И те, и другие с их помощью оправдывают собственную полную зависимость от того, что происходит в окружении.

Кто ставит вопрос о необходимости сохранять культурные тексты (называемые информацией) и для чего

В обществе можно выделить группу интересов, которая продвигает и защищает идею сохранения культурных текстов, а также объединена общим признаком — в подавляющем большинстве ее составляют люди, профессионально участвующие в системе общественного разделения труда.

В то же время эта группа внутренне дифференцирована в соответствии со спецификой выполняемых ими функций. Для тех, кто продуцирует культурный контент, это является источником доходов и поддержания социального статуса. Сохранение создаваемых культурных текстов обеспечивает им устойчивое место в социокультурном пространстве и престижность на уровне общественного мнения. Те, кто издает чужой контент и торгует им (посредники), извлекают из этого финансовую выгоду и поддерживают собственную институциональную позицию. Сохранение соответствующих артефактов обеспечивает им источник возможностей воспроизводить и распространять их каждый раз, когда в обществе появляются соответствующие запросы.

Для тех, кто обслуживает движение потоков культурного контента, это составляет содержание профессиональных функций и источник доходов. Сохранение культурных текстов гарантирует им воспроизведение рабочих мест и принадлежность к социально значимому культурному сообществу. Те же, кто контролирует движение потоков культурного контента, извлекают из этого политическую выгоду. Для них важно сохранять такие культурные тексты, которые позволяют манипулировать общественным мнением и поведением.

Для тех, кто использует созданный в прошлом и настоящим культурный контент для порождения новых текстов, он представляет собой источник извлечения сведений, которые можно репрезентировать как неизвестные, но заслуживающие внимания; которые присутствуют в социокультурном пространстве, но могут быть прокомментированы и переинтерпретированы. Их можно комбинировать и представлять в качестве культурных инноваций. Именно реализация таких возможностей побуждает их отстаивать необходимость максимальной сохранности культурных текстов.

Что происходит в поле культурных текстов, порождаемых письменной культурой

Поле культурных текстов, представленных в письменной форме, на концептуальном уровне пока остается неупорядоченным. Однако все сказанное выше позволяет предложить методологическую схему его организации с точки зрения ответа на вопрос, из каких соображений можно рациональным образом решать проблему сохранения социально значимого контента на социетально-институциональном уровне. Наличное состояние этого поля можно анализировать по нескольким ключевым направлениям.

Существование разных типов носителей контента, которые перечисляются в общем виде, но их следовало бы распределить в соответствии с четырьмя представленными выше ориентациями.

Официальные документы (приказы, предписания, распоряжения, отчеты, имеющие внутриинституциональное хождение). Пространство их хранения — это архивы соответствующих учреждений. Критерии отбора для их сохранения не отрефлексированы. Сроки хранения установлены.

Специализированные тексты (профессиональная литература: своды законов, научные работы, инженерные тексты, учебная литература, диссертации). Они используются главным образом специалистами и хранятся в домашних, крупных и специализированных библиотеках, в Интернете. Критерии отбора для их сохранения не отрефлексированы. Часть из них хранится бессрочно, для части сроки хранения установлены, для части — нет. Относительно домашних библиотек сведений нет.

Популярные тексты, содержащие описание разного рода технологий. Содержащийся в них контент используется теми, кто занимается самодеятельностью. Эти тексты можно обнаружить в домашних библиотеках, крупных и районных библиотеках, в Интернете. Их единичные экземпляры хранятся бессрочно; для массовых выпусков сроки хранения установлены. Критерии отбора таких текстов четко не определены. На уровне здравого смысла считается, что они связаны с интересами пользователей.

Популярные тексты, содержащие разного рода сведения специализированного характера, используются любителями. Они хранятся в домашних, крупных, районных библиотеках, в Интернете. Сроки их хранения неизвестны. О критериях отбора можно сказать то же, что и в предыдущем случае.

Художественные тексты, относящиеся к высокой культуре. К ним обращаются люди с высоким уровнем культурной компетентности. Они хранятся в домашних, крупных библиотеках, частично в Интернете. Такие тексты отбираются в соответствии с критериями, принятыми в среде культурных экспертов — профессионалов и знатоков. В библиотеках хранение наиболее известных и раритетных изданий бессрочно. В отношении среды знатоков временные параметры неизвестны.

Художественные тексты популярного характера.

Они используются людьми со средним уровнем культурной компетентности и хранятся в домашних, крупных, районных библиотеках, в Интернете. Критерии отбора, скорее всего, определяются модой и удачной рекламой. Сроки хранения неизвестны.

Тексты, относящиеся к массовой культуре:

- массовая художественная литература. Она используется всеми типами читателей, но в разных пропорциях. Для людей с низким уровнем культурной компетентности это практически единственный вид чтения. Люди среднего и высокого культурного уровня обращаются к ней от случая к случаю. Тексты такого рода хранятся в домашних, крупных, районных библиотеках. Единичные экземпляры хранятся бессрочно в качестве образцов жанра; для массовых тиражей в библиотеках сроки установлены. В домашних библиотеках обычно такого рода артефакты со временем утрачиваются;
- газеты, рассчитанные на образованную публику используются людьми с высоким уровнем культурной компетентности. Они хранятся в крупных библиотеках. Единичные экземпляры хранятся бессрочно в качестве источников сведений о прошлом. В домашних условиях издания такого рода обычно не сохраняются;
- желтая пресса, к которой обращаются люди с низким уровнем культурной компетентности, немногочисленные журналисты, отслеживающие контент в профессиональных целях, и те, кто профессионально изучает подобную прессу. Издания такого рода хранятся в крупных библиотеках в течение ограниченного времени; единичные экземпляры сохраняются бессрочно в качестве образцов контента соответствующего жанра. В домашних условиях такие артефакты не хранятся;
- журналы специализированного характера используются главным образом специалистами. Они хранятся в домашних, крупных, специализированных (в том числе находящихся в учреждениях) библиотеках, в Интернете. Такие тексты распределяются по рубрикам в соответствии с номенклатурой специальностей. Их единичные экземпляры сохраняются бессрочно в качестве источников социально значимого знания. В домашних условиях они частично сохраняются, а частично утрачиваются;
- научно-популярные журналы. Их читают люди со средним уровнем культурной компетентности. Они хранятся в домашних, крупных, районных библиотеках, в Интернете и распределяются по названиям. В единичных экземплярах сохраняются в библиотеках с установленными сроками хранения. В домашних условиях обычно не хранятся;
- гламурные журналы. К ним обращаются читатели со средним и низким уровнями культурной компетентности, но ориентированные на слежение за модой. Такие издания хранятся в домашних, крупных библиотеках, в Интернете. В библиотеках они сохраняются в единичных экземплярах с установленными сроками хранения. В домашних условиях от них избавляются по мере того, как в мире моды появляются новинки;

- литературные журналы. Их читают люди с высоким и средним уровнями культурной компетентности. Они хранятся в домашних, крупных, районных библиотеках, в Интернете. В единичных экземплярах сохраняются бессрочно в качестве литературных знаков своего времени. В домашних условиях сохраняются любителями и коллекционерами до тех пор, пока есть желание, а частично утрачиваются;
- печатные игры. Ими пользуются лица со средним и низким уровнями культурной компетентности. Они хранятся в крупных и районных библиотеках, в Интернете. В единичных экземплярах сохраняются с установленными сроками. В домашних условиях, как правило, утрачиваются.

Представленная схема дифференциации типов культурных текстов и мест их хранения содержит лишь приблизительные указания на читательские аудитории, которые к ним обращаются. Следует подчеркнуть, что этот параметр организации поля письменного контента, существующего в обществе, требует специального изучения: обобщения имеющихся сведений и выявления недостающих. Однако это лишь одно из измерений социокультурного пространства письменных текстов. Чтобы рациональным образом решать вопрос о сохранении социально значимой письменной информации, необходимо знание о состоянии других, столь же важных его составляющих.

Степень использования разных типов текстов

Речь идет о том, в какой степени культурный контент используется представителями разных социокультурных групп. Приблизительно этот параметр можно представить через количество обращений в места хранения культурных текстов. В данном случае выделяются *архивы* (специальные и при учреждениях), *библиотеки*, *Интернет*, *домашние библиотеки*, *склады*.

Соответствующие данные следует специально отбирать и обобщать с точки зрения дифференциации пространства письменных текстов. В этом случае хотя бы приблизительно можно будет оценить, какие из них находятся в обращении в контексте социокультурной практики, а какие остаются невостребованными. В последнем случае они оказываются лишь латентными носителями социально значимой информации или, еще хуже, просто физическими объектами.

Качество контента, содержащегося в культурных текстах разных типов

Следует подчеркнуть, что в российском обществе отсутствуют четко выделенные, обоснованные и стандартизированные критерии оценки культурных текстов с точки зрения информационной значимости и формы репрезентации их контента. Информационную значимость можно определить по вкладу их содержания в конструктивное (активного и пассивного типов) решение личностных, групповых, общесоциальных проблем. Форму контента

можно оценить, исходя из того, насколько отчетливо и обоснованно представлены определение проблемной ситуации и реалистичные пути ее преодоления.

В самом общем виде о количестве культурной информации (в строго научном смысле слова), представленной в письменных текстах, можно сказать следующее:

- в каждый исторический период контента высокого качества немного, и, как правило, его могут оценить лишь немногочисленные эксперты. Большинство людей со средним образованием отвергают его или остаются равнодушными к нему из-за непонимания. Они тяготеют к привычным артефактам и не хотят затрачивать время и усилия на освоение инноваций, которые, как правило, первоначально репрезентируются в достаточно сложных формах. Значимость такого рода текстов проявляется только с течением времени и оказывается бессрочной;
- контент среднего качества — достаточно сложный, но легко распознаваемый — производится в значительных количествах. Обычно он признается и используется относительно образованным большинством не столько для решения социально значимых проблем, сколько для подтверждения и оправдания существующего порядка вещей. Со временем информационная ценность таких культурных текстов постепенно снижается;
- контент низкого качества — стандартный и легко доступный для восприятия — присутствует в социокультурном пространстве повсеместно. Обычно он принимается и находится в обращении среди большинства людей с невысоким уровнем культурной компетентности. Его информационная ценность предельно низка, а социальная очень быстро утрачивается.

Следует отметить, что в современных условиях контент среднего и низкого качества воспроизводится в значительно больших количествах, чем тот, что имеет информационную значимость. О причинах этого мало кто задумывается, и уж тем более они не изучены. Тем не менее, гипотетически их можно выделить и свести к следующим культурным категориям.

Во-первых, речь идет о сохранении рабочих мест. В бюрократической среде чиновники воспроизводят официальный контент, а обслуживающий персонал сохраняет его в специализированных архивах. В качестве значительной по объему группы интересов эти люди защищают свое право заниматься такого рода деятельностью, объявляя ее социально необходимой. Далее, работники библиотек и вневедомственных архивов. Они систематизируют печатную продукцию в соответствии с классификаторами и предоставляют ее пользователям. Социальная значимость их деятельности и сохранения их рабочих мест высока. Однако в этой среде пока нет надежных критериев отбора текстов с высокой степенью информационной ценности.

Во-вторых, можно указать на общественные запросы. Литераторы, которые ориентируются, прежде всего, на получение прибыли от продажи своих публикаций, ори-

ентируются на так называемого массового читателя. Они продуцируют тексты развлекательного, занимательного, скандального содержания. Такая печатная продукция пользуется достаточно широким спросом, что побуждает эту категорию авторов воспроизводить контент с низкой информационной значимостью.

В-третьих, следует отметить силу сложившихся обычаев. Здесь показательными примерами могут быть следующие категории людей, продуцирующих письменные тексты:

научные работники, которым в соответствии с принятыми в их среде нормами положено публиковать статьи и монографии. Часть из них пишет диссертации. Такого рода продукция хранится в библиотеках, но в большинстве своем не отличается высоким качеством с точки зрения социальной значимости содержащейся информации;

студенты, которые обязаны писать дипломные работы. Эти тексты в течение длительного времени сохраняются в библиотеках учебных заведений, но за редким исключением не содержат научной и социально значимой информации.

Таким образом, социокультурное поле сохраняемых письменных текстов оказывается разнородным, а их содержание разнокачественным. Можно предположить, что значительная часть таких единиц, во-первых, не информативна, а во-вторых, не пользуется спросом. Однако в свете необходимости решать задачи, связанные с сохранением социально значимой информации, эту тему следует изучать специально и современными научными средствами.

Культурная память и забвение

Известно, что людям свойственно не только запоминать определенные сведения об окружении и переживания, но и забывать их. Этот факт упускается из вида, когда о культуре говорят как о ненаследственной (биологически не predetermined) памяти человечества. Социокультурное движение человечества характеризуется — согласно эволюционистской концепции отбора — вариациями интерпретаций разного рода моделей отношений с окружением, отбором среди них в ходе социальных взаимодействий и коммуникаций и удержанием тех, которые оказываются универсально или локально значимыми для адаптации к природному и искусственно созданному окружению. Иными словами, подразумевается, что люди отказываются от каких-то моделей и забывают о них, ничего при этом не теряя с точки зрения социокультурной адаптации. Следует подчеркнуть, что эта тема практически не затрагивается ни в практике и идеологии сохранения письменных текстов, ни в рамках социальных наук.

Идея сохранения всех письменных текстов не только утопична — это все равно, что постоянно воспроизводить все социокультурные события прошлого. Но она также предполагает накопление энтропии в символическом социокультурном пространстве — от поколения к по-

колению таких артефактов становится все больше, и они не могут быть подведены ни под какую общую классификацию.

В культуре идею сохранения текстов продвигает группа интересов, для которой это выгодно. Ее составляют производители, хранители и распространители, инженеры, создающие каналы распространения и технологии накопления и фиксирования того, что они называют информацией. Наиболее радикальные из них настаивают на необходимости оставлять в культуре все письменные тексты. Под лозунгом «информация для всех» они продвигают практику расширенного воспроизведения и постоянного обновления информационных технологий, а также технических приспособлений для сохранения все большего количества письменных текстов. Для этого существует ряд оправданий. Самое распространенное из них — это заявление, что письменно зафиксированный контент представляет собой важнейший культурный капитал. Но такая аналогия правомерна, если такого рода артефакты находятся в постоянном обращении и приносят выгоду их владельцам. Однако, как уже отмечалось, к множеству из них никто и никогда не обращается, и значительная их часть превращается просто в физические объекты. Далее, утверждается, что сохранение письменных текстов обеспечивает культурное наследие для будущих поколений. В то же время известно, что в каждый исторический период формируются свои, чаще всего контингентные, определения и решения проблемных ситуаций. Они складываются «здесь и сейчас», в контексте социальных взаимодействий и коммуникаций. И очень редко люди на рациональном уровне обращаются к опыту прошлого и используют его в социокультурной практике. Наконец, считается, что знание истории позволяет предупредить повторение ошибок, совершенных в прошлом. Но факты современной социокультурной жизни свидетельствуют о его адаптационной бесполезности для людей. Существует афоризм: «История учит только тому, что ничему не учит». Действительно, каждое поколение переписывает ее заново, и совершает такое же количество действий, ведущих к социально негативным последствиям, как и его предшественники. Причем и ошибки обычно оказываются аналогичными. Тем не менее, таких варьируемых фантазмов на тему прошлого появляется все больше и больше. Описываемые события отбираются, комбинируются и интерпретируются произвольным образом, и в результате такие тексты в лучшем случае свидетельствуют об амбициях авторов, а в худшем — лишь увеличивают энтропию в социокультурном пространстве.

Итак, вопрос о том, что в культуре никогда не сохраняются все без исключения артефакты и многие из них утрачиваются навсегда, не ставится ни идеологами, ни представителями социальных наук. В то же время способность забвения выполняет на индивидуальном и социальном уровне важные адаптационные функции. Ее реализация позволяет людям освободиться от стереотипов, утрачивающих практическую и интеллектуальную целесо-

образность. Так открывается пространство для поисковой и экспериментальной социокультурной активности.

Возможность отрешиться от повторяемых ошибок прошлого позволяет определить проблемную ситуацию и направления ее преодоления применительно к изменившимся жизненным условиям. Отказ от следования традиционным стереотипам межличностных и институциональных отношений ведет к тому, что они выстраиваются на новых культурных основаниях. Забвение прошлых конфликтов и притязаний в контексте социальных отношений приводит к ориентации на иные парадигмы взаимодействий и коммуникаций и выстраиванию их с самого начала. Наконец, физическое и социокультурное пространство освобождается от значительных объемов сведений, не имеющих социальной значимости.

Из сказанного следует, что феномен забвения в культуре следует выделить в качестве темы, требующей тщательного изучения. В этом контексте первостепенными представляются ответы на следующие вопросы:

- что в пределах культуры забывается, кем и почему;
- какие формы утраты культурной информации существуют и какие из них адаптационно целесообразны, а какие несут в себе угрозу социальной безопасности;
- в каких социально значимых ситуациях забвение открывает возможности для порождения культурных инноваций;
- когда представление о том, что «новое — это хорошо забытое старое», оказывается указанием не на несовершенство памяти людей, а на антропологически универсальные черты общества и культуры.

Таким образом, все это следует принимать во внимание, когда речь идет о решении современных проблем, связанных с сохранением письменной информации. Еще раз следует подчеркнуть, что движение общества и культуры во времени предполагает не только сохранение социально значимых письменных зафиксированных сведений, но и отказ от них, их забвение, чаще всего, навсегда.

Все сказанное выше — это всего лишь общие соображения на широко обсуждаемую тему. Тем не менее, они позволяют сделать некоторые предварительные выводы.

1. Рациональное решение вопроса об институционально организованном хранении информации, то есть культурных текстов, которые были адекватными (необходимыми или оптимальными) ответами на решение социально значимой проблемы или преодоление социокультурной неопределенности, возможно. Для этого нужно, по крайней мере, получить ответы на поставленные здесь вопросы:

- кто заинтересован в хранении информации и для чего (классифицировать по производителям и пользователям);
- каковы критерии, по которым можно судить о социальной и культурной значимости культурных текстов;
- каковы критерии отбора культурных текстов для долгосрочного и краткосрочного хранения;
- каким образом можно «сжимать» информацию;
- кто и на каком уровне будет принимать соответствующие решения.

2. Наличие институциональных средств для получения ответов на эти вопросы:

- специальные государственные и политические органы (министерства культуры, комиссии в парламентах);
- учебные заведения (институты культуры, исторические, филологические, социологические, культурологические факультеты);
- научно-исследовательские институты;
- центры опросов общественного мнения.

Необходима программа исследования, которая распределяла и объединяла бы функции между ними.

3. Препятствование решению проблемы поддерживается:

- воспроизведением проблемы занятости псевдодеятельностью в системе общественного разделения труда, что ведет к сохранению и возрастанию количества рабочих мест;
- псевдорешениями, связанными с разработкой электронных хранилищ и строительством традиционных с модернизацией их оборудования, которые не помогают преодолению ситуации, но позволяют продвинуть определенные инженерные разработки;
- продолжающимся продуцированием низкокачественного контента, что обусловлено строением современного общества: существенное количественное преобладание представителей среднего и низшего класса основных потребителей соответствующих текстов.

Что можно сделать в данной ситуации? Если есть организационная структура, большинство представителей которой согласны осмыслить проблему с социокультурной, а не только технологической точки зрения, то нужно собрать специалистов, изыскать средства и осуществить серьезную аналитическую работу. Цель этой работы — найти компромисс между соображениями социальной необходимости информации, социальной значимости и полезности текстов, не содержащих информации, с одной стороны, и системой общественного разделения труда и запросами потребителей — с другой.